

ДЖЕЙМС ДЭШНЕР

JAMES DASHNER

**THE GODHEAD
COMPLEX**

#1 NY TIMES BESTSELLER

ДЖЕЙМС ДЭШНЕР

ТРИ ИПОСТАСИ
БОЖЕСТВА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д94

Серия «Бегущий в лабиринте»

James Dashner
THE GODHEAD COMPLEX

Перевод с английского *В. Миловидова*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Художник *С. Неживясов*

The moral rights of the author have been asserted.

Печатается с разрешения Dashner Enterprises, LLC.
и литературного агентства Corvisiero Literary Agency.

Дэшнер, Джеймс.
Д94 Три ипостаси Божества : [роман] / Джеймс Дэшнер ; [перевод с английского В. Миловидова]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Бегущий в лабиринте).

ISBN 978-5-17-163095-9

Постапокалиптическая Америка — по-прежнему не лучший из миров.

И Вспышка все так же дает о себе знать. Но даже в этих условиях жизнь постепенно налаживается, и вот уже кажется, что худшие времена позади. Беда приходит откуда не ждали...

Богиня Александра устраивает «дворцовый переворот», стремясь уничтожить триединое Божество, а потому глэйдеров вынуждены разделить свой отряд, что может привести к страшному результату...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-163095-9

© James Dashner, 2023
© Перевод, В. Миловидов, 2024
© Издание на русском языке AST Publishers,
2026

Пролог

НОЧЬ ЭВОЛЮЦИИ

Тридцать один год назад

Николас не из тех, кто избегает опасностей. Но и не из тех, кто их ищет, особенно сегодняшним вечером. Чтобы испытать последнюю версию вакцины, дающей Исцеление, он должен отправиться прямо в логово дьявола, или, как называют его обитатели Денвера, во Дворец Шизов.

Николас поглубже натянул на голову капюшон плаща, чтобы никто — ни мужчина, ни женщина, ни шиз — не узнал его в лицо. В кармане ритмично позвякивала парочка шприцев, которую Николас крутил так, словно это были китайские шары Баодинг — гиподермальная игла одного шприца вокруг иголки другого: *КЛИК — КЛАК... КЛИК — КЛАК...* А вот и Священные ворота!

Когда он вошел в это мрачное местечко, уши его заложило от жутких воплей и воя. Из ям поднимались языки пламени. Воздух был пропитан душным дымом, и повсюду, полускрытые теньями, висели тела. Не раз Николас навещал эти Адские ямы, и ни одну из них не обошел своим вниманием, чем, кстати, гордился; но, как бы ни был он готов к этому зрелищу, стоило ему пройти сквозь ворота и услышать доносящиеся из ям крики неизбежного отчаяния, как его собственное тело охватывала дрожь. Это были крики души, которую выжигал из тела адский огонь преисподней.

Продвигаясь по улицам, он продолжал манипулировать шприцами: *КЛИК — КЛАК... КЛИК — КЛАК...* Кому-то из обитателей Дворца Шизов сегодня выпадет счастливый шанс. *Лучший способ спасти прошлое от прошедшего — вернуться в Колорадо, не так ли?* Николас увидел приближающуюся фигуру и внимательно присмотрелся. Мимо протатился шиз. В прошлый раз не все прошло гладко — объект едва не привлек ненужное внимание, и нынче следовало действовать более аккуратно, выбрать того, чей рас судок помутился не окончательно. Хотя последние эксперименты из тех, что он проводил, показали — подопытный, стоящий на границе между жизнью и смертью, способен кардинально измениться за одно-единственное мгновение, и это касается не только тех аспектов его личности, в которых он проявляет себя как шиз. Неплохо помогли Николасу в понимании этого его телепатические способности: человек на пороге смерти может сказать что угодно, но когда перед ним открывается перспектива выживания...

Тогда его убеждения, его намерения, его мечты и желания возвращаются к нему настолько быстро, что их уже невозможно контролировать. И под их напором может погибнуть и испытуемый, и испытующий.

На этот раз Николас в отборе подопытного хотел быть более избирательным и, главное, иметь дело с теми, кто уже перешел Черту.

Если все пройдет столь же успешно, как и в прошлый раз, Николас попытается взять излечившегося шиза, шиза с обновленной ДНК, под свой полный контроль и наблюдение на пару-тройку лет, а то и дольше. Пока было неясно, какой срок покрывает эффективное действие вакцины. *Год? Два года?*

Пожизненно? Николас не знал, хотя тот вариант средства, что находился в шприцах, работал исключительно быстро. Впрочем, действие препарата столь же быстро могло и прекратиться. Одним словом, нужны новые и новые опыты...

Мимо Николаса, исторгая из самого своего нутра горестные стоны, проскользнул шиз, в котором человеческое пока преобладало над нечеловеческим. Что терзало это существо? Голод или, что бывало нередко, вернувшиеся воспоминания о минувших днях счастья и благополучия? Понимание того, что жизнь медленно уходит? Нет, Николасу ходячий шиз не нужен. Сегодня он найдет пациента, который будет скорее мертв, чем жив. Того, что, вероятно, от боли будет кататься по земле и окажется настолько близок к концу, что, дав Николасу обещание во всем его слушаться, нарушить этого обещания уже не сможет.

Своим опытам над шизами Николас уже потерял счет. А сколько вариантов снадобья он вогнал в их плоть и кровь? Конечно, где-то в недрах его библиотеки хранятся точные отчеты о каждом этапе эксперимента, в рамках которого он пытался доказать, что вызванные Вспышкой трансформации ДНК могут быть обращены вспять, а также то, что испытываемые им средства способны пробудить доселе дремавшие в человеческом геноме возможности — явить миру то, что в работах генетиков прошлых веков именовалось «генетическим мусором». Думая об этом, Николас сдерживал горделивую улыбку. Впрочем, он имел на нее право — сделавший столь значительное открытие человек вполне мог претендовать на статус Бога, управляющего самим процессом Эволюции.

Ну да ладно, все это — лишь суета и тлен. *КЛИК — КЛАК... КЛИК — КЛАК...* Рассматривая стоящего перед

ним шиза, Николас постукивал друг о друга затаившимися в кармане шприцами. Впрочем, неудавшиеся эксперименты были, и в избытке. Увы, таков путь ученого! Успехи же оказывались лишь временными. Он отправлял сообщения на Виллу с инструкциями относительно того, какие изменения в очередной партии средства должен сделать тамошний народ. Сообщал о побочных эффектах, новых симптомах, описывал случаи с летальным исходом. Высокий уровень смертности был вполне предсказуемым — далеко не каждый человек несет в себе легко репрограммируемую ДНК, не каждое человеческое тело способно принять средство Исцеления. Смерть и научный прогресс всегда идут рука об руку, а порой без участия смерти просто не обойтись! Николас вспомнил, как последний из его испытуемых, очнувшись после укола, посмотрел ожившим взором на свои руки, потом на Николаса и воскликнул: *Я вернулся! Он излечил меня, он — Бог!* Да, Николас взял с этого человека клятву никогда и никому не рассказывать о собственном излечении (афишировать это было крайне опасно!), но тот, перевозбужденный новыми ощущениями, клятву тут же нарушил. Пришлось его прикончить! *Бог дал, Бог и взял*, как говорится. Поэтому сейчас нужен был шиз из перешедших Черту. Шиз, которым было бы легче манипулировать.

Начался дождь. Николас вошел в переулок, тянувшийся вдоль череды зданий на западной стороне зоны и, присмотревшись, увидел в тени домов лежащего на земле шиза. Руки и ноги его были безвольно вытянуты, словно конечности подстреленного охотником оленя. Но над несчастным сидел, сторбившись, еще один человеческий силуэт, а Николасу ни к чему было два подопытных, поэтому, поглубже спрятав голову в капюшон, он намеревался уже отправиться

восвояси, но тут, вероятно обостренные дождем, телепатические способности позволили ему услышать молчаливую мольбу, звучащую в душе женщины, сидящей над поверженным болезнью шизом: *Если бы я могла, я взяла бы себе твою боль. Как бы я хотела, чтобы болезнь поразила меня, а не тебя!* Николас остановился и принялся вглядываться в скорбную фигуру.

Какого черта во Дворце Шизов делают здоровые люди?

Николас знал, что он здоров и защищен от болезни. И тем не менее надолго в этом мрачном месте он не задерживался. Сделал дело — и уходил! А эта женщина? Похоже, она застыла в горе над телом человека, которого когда-то любила. *Она что, не боится Вспышки?*

Сам Николас Вспышки не боялся — он был объектом собственной научной программы, о которой не рискнул известить ученых с Виллы. Используя один из вариантов вакцины в качестве превентивного средства, он обрел в ней надежную защиту. Заболеть он не мог. Что касается побочных эффектов — здесь не все было ясно. Он и не ожидал, что обретет дар телепатии — дар странный и пугающий.

Забавная все-таки штука, эта человеческая ДНК! Обратив вспять ее трансформации, шиза можно вылечить. Что касается здорового организма, то, реструктурировав его ДНК с помощью вакцины, можно вскрыть в нем способности и потенциал, которые либо были утрачены, либо вообще дремали и не были реализованы! Николас чувствовал себя человеком, которому наконец почти удалось решить головоломку, над которой тысячелетиями билось человечество, сложить пазл, в котором не хватало последних нескольких элементов.

Но телепатия, данная Николасу, была не только даром, но и проклятием.

— Вы можете нам помочь? — раздался женский голос.

Прошу вас! Скажите, что можете! А это уже он уловил внутренним слухом и вдруг почувствовал себя совершенно голым — словно эта женщина способна была проникнуть взором через ткань его плаща и увидеть таящиеся в кармане шприцы.

Николас почувствовал к ней симпатию. Уверенная, смелая женщина. Он вышел из тени и подошел поближе.

— Почему вы думаете, что я способен помочь? — спросил он.

— Вы не заражены.

Я же вижу, что вы не такой, как все...

Несколько мгновений Николас обдумывал сказанное. Дождь усиливался.

— Отчего вы так думаете? — спросил он.

— Это видно по вашим глазам.

Пожалуйста, помогите нам. Я все отдам, чтобы спасти его!

Николас склонился к женщине и задал совершенно невозможный вопрос:

— И вы готовы пожертвовать ради него своей жизнью?

Ни секунды не колеблясь, женщина ответила:

— Да.

Это многое меняло. Сегодня он совершит нечто, что не было запланировано.

Нечто, чего он никогда раньше не делал.

Он спасет несчастного умирающего. Но он также сделает инъекцию его бесстрашной спутнице и, забрав их обоих с собой, станет внимательно изучать.

Один пациент инфицированный, один — нет. И оба получат один и тот же вариант вакцины.

— Я все отдам за то, чтобы спасти его, — шептала женщина, уже уставшая плакать. *Пожалуйста!* — Просто скажите, что я должна сделать.

Николас сжимал в ладони спрятавшиеся в кармане шприцы.

— Я попрошу вас о полном и безоговорочном молчании. Не только сейчас, но и после того, как мы оставим эти стены, во все последующие дни. Что бы ни случилось.

— Даю слово, — отозвалась женщина с явной надеждой в голосе. — Вы можете его спасти?

— Я могу попробовать. Но я должен буду ввести вакцину и вам — на тот случай, что вы заражены, но не демонстрируете обычную симптоматику.

Николас не собирался говорить женщине о том, какие изменения наступят в ее ДНК. Пусть думает, что способности, которые она, быть может, обретет, возникнут у нее естественным путем.

— Конечно! Я готова на все. Вы посланы нам Богом. Спасибо вам!

— Бог существует в трех ипостасях. Скоро вы узнаете.

Николас осторожно потрогал ее локоть на сгибе, чтобы найти вену. Интересно, как вакцина подействует на ее индивидуальную ДНК?

— Вам предстоит отправиться со мной в Нью-Петербург, — произнес он. — Вы будете находиться под моим наблюдением.

— Это на Аляске? Далековато от Колорадо.

— Да, на Аляске.

Николас ввел иглу и принялся не спеша вводить вакцину. Торопиться не нужно!

— Полетим на берег. Там не так уж и плохо.

Он улыбнулся, увидев, как напряжение оставляет женщину, и болезненная гримаса сползает с ее лица. Закончив с уколом, Николас проговорил:

— Сейчас я введу вакцину ему, а вы молчите! Ни звука, ни крика! Если ослушаетесь, мне придется...

— Конечно! — кивнула женщина.

Николас склонился над лежащим шизом и принялся вводить ему под кожу иголку. Это было просто — кожа была толстой и не поддавалась. Пришлось хорошенько надавить.

— Как вас зовут? — спросила женщина.

— Николас.

— Спасибо, Николас! Я буду вечной вашей должницей. Мое имя...

— Это не имеет значения.

Он встал с влажной земли и сунул отработавшие свое шприцы в карман. *КЛИК — КЛАК... КЛИК — КЛАК...*

— Отныне, — сказал он, — вас будут звать Александрой, а его — Михаилом.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Естественный отбор

Я не знаю, что ждет нас, когда мы перейдем Черту. Не исключено, что я «встречусь со своим Создателем», как сказал кто-то из наших в Глэйде. А может, я наконец встречусь с самим собой... Вспомню все, обрету свое настоящее имя, встречу свое истинное Я. Может быть, перед самым концом моя разбитая вдребезги жизнь вновь станет единым целым?

И обретет смысл?

Или не обретет.

А может, будет и то, и другое?

Книга Ньюта

Глава первая

МЕДЛЕННО, НО ВЕРНО...

1

Айзек

Глядя на языки пламени, танцующие над ночным костром, на друзей, кружком сгрудившихся возле огня, Айзек думал: а ведь все выглядит так, словно мы и не уезжали с острова! Кончился пир, и мы собрались, чтобы погреться и помолчать. Но, увы, все совсем иначе! Все изменилось. Особенно это видно по Джеки: глаза ее словно потухли после исчезновения Лейси и Карсона. А может, после того, как она собственными руками прикончила лысого полушиза. С каждой новой милей, отделявшей Айзека и его друзей от сломанного горехода и от Лейси с Карсоном, Джеки, казалось, тоже уходила все дальше и дальше.

Девушка молчала по поводу того, что произошло за эти недели, и Айзек ее отлично понимал. Он ведь тоже никому не рассказывал о том, как потерял родных, — разговор об утрате делает ее реальной, гораздо более реальной, чем та пустота, что возникает на месте ушедших. Айзек то улыбался, то хмурился, глядя на Джеки, — единственный способ, которым, как он знал, он способен выразить ей свое сочувствие и поддержать. Пусть она знает, что он разделяет ее горе и скорбь. Ведь Айзек переживал не только горечь утраты, но и то, что старина Фрайпан называл *виной выжившего* — спасшийся чувствует себя виноватым в смерти тех, кому выжить, увы, не удалось. Джеки улыбалась и хмурилась в ответ.

— Эй! — воскликнул Доминик. — Никто не хочет услышать, как лает паук, нажавшийся гороха?

И не успела Миоко вытолкать его за пределы круга, как он дважды раскатисто пукнул. С тех пор как они покинули берг, газы, бродившие в пузе Доминика, были самым страшным оружием, с которым сталкивалась группа. Триш бросила на нарушителя тишины свирепый взгляд — он ведь преступил твердое правило, которому она следовала: никогда не делать этого у открытого огня!

— Ты нас как-нибудь всех подожжешь! — проговорила она, закатив глаза. Придвинувшись к Садине, она взяла ее за руку, и девушки переплелись пальцами. С тех пор как Садина и Айзек пережили похищение, Триш старалась держаться к подруге как можно ближе, и Айзек ее отлично понимал! Он был благодарен группе за то, что не чувствовал себя одиноким, хотя и опасался, что внезапно налетевший порыв ветра в любое мгновение может разметать их в разные стороны. Может быть, это оттого, что он предпочитал спать на свежем воздухе — так, словно

они скрываются от преследователей и должны постоянно быть начеку.

— Спасибо за вкусный обед, старина! — сказал Айзек, собрав выдолбленные из дерева подобия тарелок; их еще предстояло помыть. Он редко видел Фрайпана таким счастливым: наконец, оказавшись в горах, он смог вдосталь поупражняться в кулинарии, готовя пойманных кроликов для компании своих молодых друзей. И преклонные годы ничуть ему не мешали.

— А тушеное мясо, — сказал, вытянувшись на траве, Минхо, — ты готовишь даже лучше, чем Рокси, что вообще невозможно!

— Это оттого, что он добавляет в мясо какую-то травку, что растет в горах, — кивнула сама Рокси, помогая Айзеку с посудой.

— Да это же розмарин, — отозвался Фрайпан, подвинувшись поближе к огню. — Я уж думал, я про него забыл. Однако — нет!

Рокси приняла от Айзека посуду и, сложив ее стопкой, сказала:

— С утра первым делом схожу в лес, посмотрю, что еще там можно найти.

— Я с тобой! — подхватила Оранж. — Может быть, поохотимся на белок.

Сидя у огня, она пыталась освободиться от колючек, которые застряли у нее в волосах во время утренней охоты.

— Такие крохотули, а колются, — морщась, говорила она.

И действительно, все живые организмы: сорняки, виноградная лоза, кусты, — все они были вооружены, все имели оружие для защиты от непрошенных гостей. Дома, на острове, все было не так; там опасность таили в себе вода, скалы, медузы, да еще пого-